

Наблюдатели
Петербурга

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАБЛЮДАТЕЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА»**

Адрес: ул. Достоевского, д. 34, Санкт-Петербург, Электронная почта: info@spbelect.org, Сайт: spbelect.org

1/ОЛ-48/1 от 12.12.19

В Центральную избирательную комиссию
Российской Федерации

Уважаемые члены Центральной избирательной комиссии!

Общественная организация “Наблюдатели Петербурга” существует с 2012 года и за эти семь лет приобрела большой опыт наблюдения, сбора и анализа информации об особенностях организации и проведения выборов как в Санкт-Петербурге, так и в других регионах: в Ленинградской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Калининградской областях, в Республике Карелия, Республике Коми и других.

Мы можем уверенно утверждать, что ни в одном регионе Северо-Запада мы не сталкивались с такой вольной, как в Санкт-Петербурге, трактовкой процедур, прописанных в избирательном законодательстве Российской Федерации, иначе говоря – с неуважением к закону, что, как правило, приводило к существенному искажению волеизъявления избирателей, иначе говоря – к фальсификациям. То же самое касается и муниципальных выборов 2019 года в Санкт-Петербурге.

К сожалению, при подготовке и принятии решения № 164-4 от 10 декабря 2019 года “Об исполнении постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 30 октября 2019 года № 231/1725-7” Санкт-Петербургская избирательная комиссия не выполнила пункт 2 Постановления ЦИК, а именно: не организовала работу по анализу информации ни об одном из 248 указанных нами нарушений в день голосования на предмет установления фактов нарушения закона со стороны избирательных комиссий – ни совместно с общественной организацией “Наблюдатели Петербурга”, ни совместно с Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге, даже проект решения СПБИК № 164-4 от 10 декабря 2019 года не был направлен “Наблюдателям Петербурга”.

Качество проверки в СПБИК информации о нарушениях и принятые по ним меры также вызывают вопросы. Общественной организации “Наблюдатели Петербурга” не

известны ни фамилии тех лиц, которые осуществляли проверку представленной нами информации, ни методика их работы. В уже принятом решении СПБИК не содержится ни номеров УИК, нарушение которыми избирательного законодательства СПБИК признала, ни сути этих нарушений, отсутствуют и фамилии 104 председателей УИК, которых рекомендовано отстранить от исполнения своих должностных обязанностей. Часть из 46 уже снятых председателей выбраны случайным образом – на них не было жалоб, и наоборот, многие председатели УИК, в чьих комиссиях были серьезные нарушения, остаются на своих местах. В качестве новых председателей УИК в большинстве случаев назначаются бывшие заместители председателей или секретари УИК, также причастные к нарушениям. Отстраненные от должности председатели, как правило, остаются в составе УИК.

Мотивировка решений ТИК о прекращении полномочий председателей УИК, как правило, не имеет никакого отношения к нарушениям избирательного законодательства. От независимых членов ТИК нам известно всего о двух решениях ТИК, где в качестве причины отстранения председателей УИК указаны конкретные нарушения в их комиссиях. Все остальные решения ТИК о снятии с должности председателей УИК основываются на их личных заявлениях, а это значит, что нарушители не будут наказаны и со временем снова смогут возглавить участковые комиссии.

Мы были вынуждены самостоятельно проанализировать и обобщить собранную нами информацию на основании имеющихся в нашем распоряжении источников. В первую очередь, общественная организация “Наблюдатели Петербурга” собирала и анализировала информацию о нарушениях в течение дня голосования 8–9 сентября 2019 года. Примерно на 800 избирательных участках (а это около 43% от 1854 комиссий, в которых в Санкт-Петербурге проводилось голосование на муниципальных выборах) находились общественные контролеры, передававшие “Наблюдателям Петербурга” сообщения, документы, фото- и видеоматериалы о происходившем в день голосования и после дня голосования. Кроме того, мы продолжаем собирать и анализировать данные в системе ГАС “Выборы”, видеозаписи из помещений для голосования и доступную нам информацию об обжаловании нарушений.

На выборах прошлых лет разные виды фальсификаций, как правило, использовались поочередно, но в 2019 году, как и в 2014 году, в Санкт-Петербурге все виды нарушений были представлены одновременно. Это и карусели, и вбросы в помещении для голосования (на данный момент выявлено 46 участков, но работа видеонаблюдателей продолжается), и вбросы при помощи голосования вне помещения (не менее 132 участков), и нарушение порядка подсчета голосов вплоть до полного переписывания итогов голосования или побега председателя УИК из помещения для голосования без составления протокола об итогах голосования (не менее 117 участков). На муниципальных выборах применялась и более изощренная технология – отложенный якобы на законных основаниях на много часов или даже на много суток подсчет бюллетеней при несоблюдении условий их хранения, что

позволяло вносить новые отметки в бюллетени или даже подменять бюллетени после состоявшегося голосования (не менее 21 участка). Что характерно, каждый из типов нарушений имеет четкую корреляцию с конкретными районами или с конкретными муниципальными образованиями.

Реализация всех этих технологий невозможна без серьезного давления на общественных контролеров выборов – наблюдателей и членов комиссий с правом совещательного и решающего голоса: это отказы в ознакомлении со списками избирателей и иными документами комиссии, отказы в приеме и рассмотрении жалоб, физическое оттеснение и нападения на общественных контролеров и – новинка этого года – массовое отстранение через суд и даже удаление из помещения для голосования независимых членов комиссий на основании фейковых актов, составленных "под копирку", о якобы нарушенной ими тайне голосования и так далее.

Ну и вопиющий случай – лишение в 2019 году всех избирателей участка № 1538 на территории МО Народный активного избирательного права по вине избирательных комиссий различных уровней.

Остановимся на каждом виде нарушений избирательного законодательства со стороны избирательных комиссий подробнее.

Карусели и вбросы в помещении для голосования (приложение № 1)

В настоящее время зафиксировано 46 избирательных участков, на которых действовали карусельщики, как правило, они же и вбрасывали в стационарные ящики по несколько бюллетеней. Этот тип нарушений обнаружен повсеместно в Петроградском районе (по изучению видеозаписей с камер видеонаблюдения выявлено 295 карусельщиков, действовавших во всех 6 муниципальных образованиях района, при средней явке по городу в 30% официальная явка в Петроградском районе составила 51%), вбросы зафиксированы в МО Черная речка (Приморский район), МО Купчино (Фрунзенский район). По косвенным признакам карусельное голосование подозревается и в других районах, работа в этом направлении продолжается.

Карусели и вбросы бюллетеней сопровождались рядом нарушений, создающих условия для их осуществления: непрономерованные книги списков избирателей и листы в книгах, категорический отказ общественным контролерам в ознакомлении со списками избирателей, вплоть до нападения на них со стороны организаторов каруселей, нахождение сейфа с бюллетенями вне помещения для голосования и без доступа общественным контролерам к нему, проведение подсчета по книгам списка избирателей в закрытых помещениях, без предоставления возможности убедиться в правильности подсчета по книгам, отказ в принятии и рассмотрении жалоб. Кроме того, нет алгоритма действий членов комиссии и сотрудников полиции в случае обнаружения вброса, что приводит к отсутствию действий по фиксации факта нарушения и задержанию вбросчиков, а вброшенные пачки перемешиваются с остальными бюллетенями и таким образом искажают

реальное волеизъявления избирателей. Нет возможности проверить адреса регистрации избирателей в случае наличия подозрений на карусельное голосование: общественные контролеры не могут проверять данные паспорта, а сотрудники полиции, как правило, бездействуют.

Всем сообщениям о каруселях и вбросах вышестоящие избирательные комиссии не дают должной оценки, не проводят полные и всесторонние проверки, не рассматривают их по существу и отвечают отписками; точно так же в случае обращений к ним действуют и сотрудники полиции, следственного комитета.

Вбросы при помощи голосования вне помещения (приложение № 2)

При анализе данных в системе ГАС “Выборы” нами выявлено 132 избирательных участка, где число проголосовавших вне помещения превышает 7% от всех проголосовавших избирателей, максимальный показатель – 41%, или 291 избиратель в УИК № 2082, расположенной в МО Купчино. Показатель 7% взят в качестве условной точки отсчета – по нашему опыту, превышение такого процента избирателей, голосующих вне помещения, как правило, коррелирует с различными нарушениями этого вида голосования. При сравнении числа избирателей, проголосовавших вне помещения для голосования на выборах 2014, 2016, 2018 и 2019 годов на подавляющем большинстве выявленных нами аномальных избирательных участках именно в 2019 году наблюдается резкий рост “заболеваемости” избирателей, иногда в десятки раз. Для примера, в УИК № 2082 в предыдущие годы вне помещения для голосования голосовали совсем не 41%, а, соответственно, 0,8%, 0,8% и 2,4% избирателей.

Массовое голосование вне помещения для голосования зафиксировано во Фрунзенском районе (МО № 75, полномочия возложены на ТИК № 29 – на 5/6 всех избирательных участков, Георгиевский – на 2/3 всех избирательных участков, Купчино, полномочия возложены на ТИК № 23 – на 1/3 всех избирательных участков), в Московском районе (Звездное, Гагаринское), в Выборгском районе (МО № 15) и в Красногвардейском районе (Полюстрово – на 1/2 всех участков, Пороховые). В других районах и муниципалитетах технология использования процедуры голосования вне помещения для вброса бюллетеней также применялась, но на единичных участках.

Резкое увеличение числа проголосовавших вне помещения для голосования сопровождалось многочисленными нарушениями избирательного законодательства: несоответствие числа опечатанных в 8.00 переносных ящиков решению вышестоящей комиссии; списки избирателей, якобы пожелавших проголосовать “на дому”, поступившие в УИК в день голосования от неизвестных лиц; отсутствие реестра заявлений о голосовании вне помещения для голосования; отказ ознакомить членов УИК с имеющимся реестром и заявлениями от избирателей; отсутствие объявления председателей УИК за полчаса до выхода выездной группы УИК о проведении голосования вне помещения для голосования; отсутствие отметок в книгах списка избирателей о выходе к ним выездной группы и даже участие неустановленных лиц в осуществлении голосования вне помещения для голосования. Группы для проведения “надомного” голосования выезжали на автомобилях в неизвестном направлении (хотя адреса избирателей находились в соседних домах),

независимых членов УИК и наблюдателей не допускали их сопровождать. Бюллетени в переносных ящиках после подобного “голосования” лежали плотными стопками и поперек – так, что в таком виде их невозможно было протиснуть через щель в переносном ящике, а при подсчете голосов выяснялось, что данные бюллетени содержат одинаковые отметки за определенную группу кандидатов, зачастую заполнены одинаковым почерком. Характерно, что именно во Фрунзенском районе, где такая технология в 2019 году применялась наиболее массово, направлено в суд больше всего административных исковых заявлений об отстранении независимых членов УИК.

При рассмотрении жалоб в вышестоящих комиссиях на нарушение процедуры голосования вне помещения во всех случаях были получены отказы, иногда с аргументацией о том, что контрольные соотношения выполнены, а значит, никаких нарушений не имеется. Санкт-Петербургская избирательная комиссия ссылаясь на невозможность вскрытия мешков с избирательной документацией для проверки реестров заявлений о голосовании вне помещения для голосования и самих заявлений избирателей. Видеозаписи камер видеонаблюдения из помещений для голосования при этом не исследовались, доводы о нарушениях опровергались “пояснениями” председателей УИК.

Нарушение порядка подсчета голосов избирателей (приложения № 3, 4)

Эта категория нарушений применялась в 2019 году в Санкт-Петербурге максимально широко: и по числу зафиксированных случаев по сравнению с остальными видами нарушений, и по представительству в различных муниципалитетах, и по разнообразию применяемых технологий.

В первую очередь, подсчет и по выборам губернатора, и по муниципальным выборам в большом числе участковых комиссий был сильно затянут (многократный пересчет одних и тех же бюллетеней и данных из списка избирателей, нерациональное распределение обязанностей при подсчете, постоянные телефонные консультации), также между подсчетами по разным видам выборов во множестве участковых комиссий зафиксированы перерывы от 1 часа до 12 (!) часов, нарушающие принцип непрерывности подсчета. Все это приводило к потере внимания и работоспособности членов комиссий и наблюдателей и создавало благоприятную почву для реализации дальнейших нарушений. Только в одном случае – в отношении УИК № 11 – СПБИК признала незаконность перерыва в подсчете, и то только после второй повторной жалобы, территориальные комиссии подобных решений не принимали.

За прописанную в законе возможность увидеть отметки избирателей в оглашаемых бюллетенях членам комиссии и наблюдателям приходилось в прямом смысле бороться: председатели УИК держали бюллетени на большом расстоянии от присутствующих при подсчете лиц и не позволяли к ним приближаться, разделяли бюллетени на небольшие пачки, держа эти пачки в руках повернутыми лицевой стороной к себе, и сразу же после оглашения снова переворачивали бюллетени тыльной стороной к присутствующим. Чаще всего в подобных ситуациях председателя УИК поддерживали молодые люди крепкого телосложения, появившиеся за 10–15 минут до начала подсчета голосов в помещениях для голосования и остававшиеся на подсчет в непонятном статусе. Какие данные при этом

оглашались председателем УИК и соответствовали ли они действительным отметкам избирателей, установить не имелось никакой возможности. Такого рода нарушения зафиксированы как минимум на 68 избирательных участках Санкт-Петербурга, 6 из которых находятся в одном МО – Комендантский аэродром Приморского района.

Но даже если общественным контролерам удавалось отстоять право на визуальный контроль отметок избирателей в бюллетенях, это еще не гарантировало честного результата подсчета голосов. Еще как минимум на 53 избирательных участках тем или иным способом в протокол об итогах голосования были внесены данные, отличающиеся от оглашенных при подсчете голосов избирателей. В некоторых случаях это происходило вследствие затянутого до утра понедельника подсчета: члены УИК из-за усталости подписывали протокол об итогах голосования с ложными данными, не замечая подвоха.

Специальные таблицы суммирования голосов, поданных за каждого кандидата, как правило, велись раздельно множеством членов УИК на листах бумаги формата А4, содержащих фамилии только 2–3 кандидатов, внесенных в избирательный бюллетень, отметки избирателей в бюллетенях оглашались председателями УИК быстро, увеличенная форма протокола об итогах голосования или не заполнялась, или заполнялась после составления протокола об итогах голосования, уже с ложными данными – все это создавало широкие возможности для нужной председателям УИК корректировки итогов голосования.

Во многих комиссиях протокол об итогах голосования составлялся тайно от присутствующих при подсчете или уже вне помещения для голосования, либо же данные в ГАС “Выборы” не соответствовали составленным в помещении для голосования итоговым протоколам, иначе говоря – были попросту переписаны. На 6 из таких избирательных участков председатели УИК со скандалом покинули помещения для голосования вместе с бюллетенями, списками избирателей и печатью УИК без составления протокола об итогах голосования и, соответственно, выдачи его заверенных копий.

Больше всего различного рода нарушений порядка подсчёта голосов произошло в Московском районе (МО Гагаринское, Московская застава, Новоизмайловское), во Фрунзенском районе (все МО) и в Петроградском районе (все МО).

Новшеством на муниципальных выборах 2019 года стала подмена бюллетеней с отметками избирателей, извлеченных из ящиков для голосования, на новые бюллетени, с отметками уже за “нужных” кандидатов. Такая подмена была возможна, во-первых, из-за отсутствия контроля реального тиража бюллетеней, во-вторых, из-за условий хранения бюллетеней, не исключающих бесконтрольного доступа к ним посторонних лиц либо мотивированных будущими депутатами председателей комиссий. Нередко в подмене бюллетеней косвенным образом принимали участие ИКМО, назначая повторный подсчёт голосов под надуманными предлогами, проводившийся без какого-либо контроля со стороны Санкт-Петербургской избирательной комиссии. Нами зафиксирован 21 случай подмены бюллетеней, большинство из них произошло в Василеостровском районе (Остров Декабристов), в Адмиралтейском районе (Коломна, Адмиралтейский округ, Семеновский, Екатерингофский округ) и в Калининском районе (МО № 21).

Надо ли говорить, что отдельные нарушения при подсчете голосов избирателей были признаны вышестоящими избирательными комиссиями лишь в единичных случаях.

Нарушение прав членов комиссий и наблюдателей (приложение № 5)

Давно ставшие унылой реальностью для Санкт-Петербурга отказы в ознакомлении со списками избирателей, реестрами заявлений о голосовании вне помещения для голосования и иными документами УИК, отказы в приеме и рассмотрении жалоб, запреты перемещаться по помещению для голосования и вести фото- и видеосъемку, запреты входить в “подсобные” помещения, где хранится избирательная документация, непредоставление возможности удостовериться в правильности подсчета по спискам избирателей и подсчета бюллетеней по кандидатам, отказы в выдаче копий протоколов об итогах голосования – все эти нарушения прав членов комиссий и наблюдателей сопровождают каждые проводимые в Санкт-Петербурге выборы и демонстрируют непонимание избирательными комиссиями важности роли общественных контролеров выборов, неуважение к их деятельности и к требованиям закона.

После внесения изменений в федеральное законодательство, связанных с невозможностью отстранения членов комиссии и удаления наблюдателей из помещения для голосования без решения суда, был даже небольшой период времени, когда наметилось некоторое улучшение во взаимодействии должностных лиц УИК с наблюдателями и другими членами УИК.

Но в 2019 году это временное недоразумение было успешно преодолено. 8 сентября во Фрунзенский районный суд от председателей УИК, расположенных на территориях МО № 75, Георгиевский, Балканский, поступило 39 административных исковых заявлений об отстранении членов УИК с правом решающего и совещательного голоса, 16 из которых удовлетворены. Еще 6 подобных заявлений подано в Выборгский районный суд, все они удовлетворены, 4 – в Кировский районный суд (МО Княжево), по одному – в Петроградский и Приморский районные суды. Итого – 52 исковых заявления, из которых 25 судами удовлетворены. Как минимум 10 членов УИК с правом решающего голоса на основании решений судов об их отстранении от работы комиссии оказались физически удалены из помещения для голосования, СПБИК подобную практику поддержала.

Основанием для положительных решений судов об отстранении членов УИК с правом решающего и совещательного голоса от работы в комиссии послужили акты, составленные “под копирку”, свои в каждом районе. Чаще всего в этих актах упоминалось нарушение правил ведения фото- и видеосъемки, агитация в помещении для голосования за политические партии, не участвующие в выборах, а также невыполнение членами комиссий требований председателей УИК. В подавляющем большинстве случаев отстранялись и удалялись члены комиссий, предложенные для назначения политическими партиями “ЯБЛОКО” и “ПАРТИЯ РОСТА”.

Членам УИК как административным ответчикам не вручались копии административных исковых заявлений с приложенными к ним документами, поэтому они не только не имели возможности подготовиться к судебному заседанию, но и не знали сути предъявляемых к ним претензий и даже не имели времени на дорогу до суда для участия в судебном заседании. При этом суды игнорировали нарушение прав самих отстраняемых

ими членов УИК и не пытались подвергнуть представленные комиссиями акты критической оценке.

Если подобная практика отстранения и удаления наблюдателей, членов комиссий с правом решающего и совещательного голоса при помощи решений суда на основании актов комиссий в Санкт-Петербурге расширится и продолжится, это будет означать фактическую девальвацию изменений в федеральном законодательстве.

В 2019 году в Санкт-Петербурге также зафиксировано 10 случаев угроз и нападений на членов комиссий: пять в Петроградском районе (МО Введенский, Аптекарский Остров), два в Приморском районе (МО Черная речка, Озеро Долгое) и по одному Московском (МО Гагаринское), Фрунзенском (МО Балканский) и в Выборгском районах (МО Светлановское).

Очевидно, что нарушение прав общественных контролеров происходило именно на тех избирательных участках, на которых члены комиссий и наблюдатели фиксировали многочисленные нарушения избирательных процедур и пытались помешать их реализации, тем самым защищая избирательные права граждан.

Лишение активного избирательного права избирателей участка № 1538 (приложение № 6)

Избирательный участок № 1538 был образован в новом микрорайоне на территории МО Народный распоряжением Администрации Невского района Санкт-Петербурга в июне 2019 года. По всей видимости, из-за того, что ему присвоен самый большой номер, он по ошибке оказался отнесенным к последнему избирательному округу МО Народный – № 161, хотя сам избирательный участок находится на территории избирательного округа № 159. В таком виде данные о новом избирательном участке и были размещены в системе ГАС “Выборы”.

До самого дня голосования ошибка не была замечена и устранена вышестоящими избирательными комиссиями – ни ТИК № 5, ни информационным центром СПБИК, ни ИКМО Народный, которая приняла решение о распределении в УИК № 1538 избирательных бюллетеней по многомандатному избирательному округу № 161. Утром в день голосования ошибку заметила [одна из избирательниц](#), и голосование за “чужих” муниципальных кандидатов на избирательном участке № 1538 было прекращено. 9 сентября ИКМО Народный приняла решение об отмене решения УИК № 1538 об итогах голосования, мотивировав его не халатностью вышестоящих комиссий, а “допущенными участковой избирательной комиссией при проведениями голосования нарушениями”. Итоги голосования УИК № 1538 не вносились в ГАС “Выборы”, а муниципальные депутаты МО Народный от избирательного округа № 159 избраны без учета волеизъявления избирателей избирательного участка № 1538.

Ни в одном из решений Санкт-Петербургской избирательной комиссии, принятых по итогам выборов, это вопиющее нарушение активных избирательных прав 1875 избирателей избирательного участка № 1538 не отражено.

Реестр нарушений избирательного законодательства (<https://blacklist.spselect.org>)

В 2018 году, перед формированием нового состава пятилетних УИК, общественная организация “Наблюдатели Петербурга” создала и с тех пор поддерживает в актуальном состоянии реестр нарушений избирательного законодательства. В нем перечислены члены УИК, имевшие отношение к зафиксированным нами нарушениям избирательного законодательства на территории Санкт-Петербурга начиная с 2012 года. Каждое помещенное в реестр нарушение снабжено ссылкой на фотографию того или иного документа комиссии, на видеозапись, на данные ГАС “Выборы” по соответствующему избирательному участку или на публикацию в СМИ, а также на соответствующие решения вышестоящих избирательных комиссий и органов прокуратуры.

На настоящее время Реестр нарушений содержит 279 записей за 2019 год. Полагаем, что указанные в реестре нарушения подлежат всесторонней проверке, по результатам которой члены УИК, причастные к нарушениям, не должны больше привлекаться к работе в избирательной системе.

Рассмотрим причины широкого распространения нарушений избирательного законодательства со стороны избирательных комиссий.

Описанные выше массовые нарушения, произошедшие в Санкт-Петербурге на муниципальных выборах в день голосования 8–9 сентября 2019 года, связаны далеко не только с так называемой независимостью ИКМО от Санкт-Петербургской избирательной комиссии. Участковые избирательные комиссии формируются и контролируются территориальными избирательными комиссиями, а те уже напрямую подчиняются Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

Особенности формирования избирательных комиссий в Санкт-Петербурге

Общественная организация “Наблюдатели Петербурга” все эти годы отслеживает процесс формирования УИК в Санкт-Петербурге и может уверенно утверждать, что в основу формирования подавляющего большинства УИК положен принцип зависимости членов комиссии от председателя, а председателя – от районной или муниципальной администрации, а также от депутатов различного уровня. Как правило, большинство членов УИК знакомы между собой, нередко они связаны семейными узами или являются подчиненными председателя УИК по работе. Это становится возможным благодаря широкому использованию при формировании УИК умелой комбинации “предложений” от многочисленных партий или общественных организаций, не ведущих никакой политической деятельности и не осуществляющих общественный контроль за выборами. Так, например, последнее упоминание в сети “Интернет” о деятельности регионального отделения “Народной партии “За женщин России” относится к 2012 году, а в отчетах, вывешенных на сайте СПБИК, Санкт-Петербургское отделение этой партии стабильно демонстрирует нулевую финансовую отчетность, но более 1100 кандидатур в составы действующих избирательных комиссий данная “спящая” партия все же смогла предложить.

В Адмиралтейском районе кандидатуры в каждую УИК регулярно выдвигает собрание сотрудников районной администрации, что формально не запрещено действующим законодательством, но по сути – выхолащивает процесс формирования избирательных комиссий, не зависящих от административного ресурса.

Кроме того, некоторые территориальные избирательные комиссии произвольно уменьшают численность УИК таким образом, чтобы в их состав не попали кандидатуры, предложенные всеми политическими партиями, представленными в городском парламенте. В первую очередь подобную тактику использует ТИК № 18, организующая и контролирующая выборы на территории Петроградского района. Такой же метод применялся в этом избирательном цикле и при формировании ИКМО: практически все муниципальные советы перед выборами 2019 года приняли решение об уменьшении численности ИКМО до 8 человек. Многочисленные предложения по кандидатурам в составы ИКМО от общественной организации “Наблюдатели Петербурга” стабильно отклонялись, в том числе и Санкт-Петербургской избирательной комиссией.

Наблюдая на протяжении многих лет за кадровой политикой Санкт-Петербургской и территориальных избирательных комиссий при формировании избирательных комиссий различного уровня, мы не видим обнадеживающих перспектив и при предстоящем формировании составов новых территориальных избирательных комиссий.

Особенности обучения членов избирательных комиссий в Санкт-Петербурге

Ни в одном регионе Российской Федерации, в котором мы принимали участие в наблюдении за выборами, мы не встречали настолько не знающих и не уважающих избирательное законодательство членов избирательных комиссий, как в Санкт-Петербурге. Несмотря на давно действующий пятилетний срок полномочий сформированных УИК, в нашем городе традиционно не проводится не только обучение резерва составов УИК, но за редкими исключениями и очное обучение рядовых членов УИК. И это при наличии специально созданного для этих целей Учебно-методического центра при Санкт-Петербургской избирательной комиссии с филиалами в каждом районе. Контроль за полнотой и качеством обучения членов УИК со стороны Санкт-Петербургской избирательной комиссии осуществлялся только единожды – в 2018 году, в форме заочного тестирования.

Передача знаний об избирательных процедурах обычно происходит на практике непосредственно в день голосования – от более опытных членов комиссий к вновь назначенным. Территориальные комиссии в день голосования превращаются в непрерывно работающие телефонные коммутаторы, в ручном режиме дающие консультации председателям УИК по особенностям проведения всех избирательных процедур. При этом должностные лица ТИК, осуществляющие “телефонное” обучение, нередко сами являются некомпетентными во многих вопросах избирательного законодательства. Такой организации экспресс-обучения в день голосования мы не видели ни в одном регионе нашей страны.

В Санкт-Петербурге не существует программы обучения и для рядовых членов ТИК и ИКМО, регулярные обучающие семинары проводятся только для председателей и

секретарей ТИК, а обучение председателей и секретарей ИКМО в 2019 году было отдано на откуп председателям ТИК и никак не контролировалось со стороны Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

Осуществление Санкт-Петербургской избирательной комиссией контроля за соблюдением избирательных прав граждан

Беспрецедентное и рекордное количество жалоб на нарушения избирательного законодательства уже само по себе говорит о том, что реальный контроль за соблюдением избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга если и осуществляется, то далеко не в полной мере, более того, мероприятия по контролю соблюдения избирательного законодательства нижестоящими избирательными комиссиями даже не отражены в плане работы СПБИК на 2019 год.

В день голосования 8–9 сентября 2019 года СПБИК самоустранилась от оперативного мониторинга, не организовала горячую телефонную линию для сообщений о нарушениях избирательного законодательства, по обычному телефону СПБИК в день голосования тоже невозможно было дозвониться. Нам не известно ни одного случая экстренного выезда членов СПБИК или сотрудников аппарата СПБИК в помещения УИК по жалобам на нарушения закона в день голосования.

Также СПБИК самоустранилась и от осуществления контроля за качеством и полнотой рассмотрения жалоб в муниципальных и территориальных избирательных комиссиях, что увеличило количество жалоб, поступающих в СПБИК и ЦИК РФ.

Представители СПБИК не участвовали в судебных заседаниях и не направляли своих заключений по тем делам, по которым СПБИК была привлечена в качестве заинтересованного лица.

Осуществление Санкт-Петербургской избирательной комиссией контроля за соблюдением нормативов технологического оборудования для участковых комиссий

Только после полугода переписки с Санкт-Петербургской избирательной комиссией и посещения личного приема членами общественной организации “Наблюдатели Петербурга” в 2019 году удалось установить, что в Санкт-Петербурге более чем у 800 участковых комиссий отсутствуют или неисправны сейфы для хранения списков избирателей, бюллетеней и иной избирательной документации. СПБИК выделила денежные средства на их приобретение, но и это не помогло: в день голосования в большинстве помещений для голосования сейфы отсутствовали, они располагались в иных подсобных помещениях, недоступных для контроля со стороны рядовых членов избирательных комиссий, что открывало широкие возможности для различного рода махинаций, описанных выше. Нередко в этих же подсобных помещениях вне зоны видимости камер видеонаблюдения располагалось и оборудование для изготовления протокола УИК об итогах голосования.

Все предложения общественной организации “Наблюдатели Петербурга” по применению одноразовых номерных индикаторных пломб для надежного опечатывания сейфов для хранения избирательной документации, которые давно используются, к

примеру, в Ленинградской области, Санкт-Петербургской избирательной комиссией отвергнуты. С завидным постоянством Санкт-Петербургская избирательная комиссия отказывается принимать решения о порядке хранения избирательной документации в период дежурства УИК и о порядке хранения актов, решений, протоколов заседаний УИК и иной избирательной документации, за исключением протоколов об итогах голосования, списков избирателей и бюллетеней с отметками избирателей, на период между избирательными кампаниями, и в итоге нередко они хранятся где и как попало, например, дома или на работе у председателей УИК.

Оформление помещений для голосования также никем не контролируется. В 2019 году в помещениях для голосования отсутствовали информационные таблички о числе заявлений о голосовании по месту нахождения, схемы размещения технологического оборудования и нередко списки с информацией о составе УИК, камеры видеонаблюдения нередко располагались с нарушением утвержденного порядка их применения. С большим трудом общественная организация «Наблюдатели Петербурга» добилась в 2016 году использования бейджей членами комиссий, к счастью, теперь они, как правило, применяются на всех выборах.

Вызывает большие нарекания и непрозрачный порядок определения помещений для голосования, на которых в связи с голосованием военнослужащих отсутствуют камеры видеонаблюдения. Ни территориальные, ни Санкт-Петербургская избирательные комиссии не принимают соответствующих коллегиальных решений, с поступившими обращениями командиров военных частей невозможно ознакомиться, и в итоге с каждым годом таких избирательных участков по факту становится все больше. В 2019 году камеры видеонаблюдения отсутствовали уже на 116 избирательных участках Санкт-Петербурга, и это не считая еще 67 экстерриториальных избирательных участков.

Даже там, где видеокамеры были установлены, избиратели и члены комиссий нередко получают от СПБИК необоснованные отказы в предоставлении видеозаписей, несмотря на выполнение ими всех требований СПБИК, содержащихся в утвержденном порядке. В 2019 году с этой же проблемой столкнулись и суды, которым приходилось по несколько раз направлять судебные запросы в СПБИК, чтобы получить затребованные видеозаписи. Необходимо также отметить существенное ухудшение качества предоставляемых видеозаписей, что сильно затрудняет работу с ними.

Рассмотрение Санкт-Петербургской избирательной комиссией жалоб на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий и их должностных лиц

Описанный в федеральном и региональном законодательстве порядок рассмотрения жалоб на незаконные решения, действия (бездействие) нижестоящих комиссий рассчитан на рассмотрение единичных нарушений, но когда количество жалоб превышает сотни и тысячи, то, естественно, нет никакой возможности рассматривать каждую жалобу по существу, с просмотром видеозаписей из помещений для голосования, с заслушиванием пояснений всех участников выборов.

Единственное требование, которое неукоснительно соблюдается СПБИК, это сроки рассмотрения жалоб, которые всегда равны 10 дням, хотя никакой дополнительной

проверки по жалобам не проводится. Рассмотрение жалоб на нарушения избирательного законодательства происходит формально, видеозаписи с камер видеонаблюдения из помещений для голосования просматриваются в исключительных и единичных случаях. Для каждого вида нарушений выработан свой тип псевдозаконных формулировок-клише, позволяющих отказывать в удовлетворении подавляющего большинства жалоб. Основанием для отказа в удовлетворении жалоб чаще всего являются устные пояснения самих нарушителей, которые не подвергаются сомнению, причем сами нарушители даже не приглашаются на рассмотрение, а их пояснения даются в пересказе представителей вышестоящих комиссий. По подавляющему большинству жалоб на нарушения в день голосования Санкт-Петербургской избирательной комиссией вынесены необоснованные и немотивированные решения.

Зачастую рассмотрение жалоб на решения муниципальных и территориальных избирательных комиссий подменялось единоличным ответом должностного лица Санкт-Петербургской избирательной комиссии, без открытого и коллегиального рассмотрения и учета мнений других членов Санкт-Петербургской избирательной комиссии и, соответственно, сроки ответов продлевались до 30 дней.

Примерно такой же формальный подход к рассмотрению жалоб существует и в ТИК, и в ИКМО, за исключением того, что в части ТИК и ИКМО жалобы на незаконные решения и действия (бездействие) нижестоящих избирательных комиссий вообще не рассматривались, например, ТИК № 18 Петроградского района не рассмотрела ни одну из 60 жалоб на незаконные действия (бездействие) участковых комиссий, а СПБИК при этом не признала бездействие ТИК № 18 незаконным. В нарушение закона жалобы массово не рассматриваются на итоговых заседаниях вышестоящих избирательных комиссий до установления ими итогов голосования и результатов выборов.

Ситуация с рассмотрением жалоб в УИК еще более плачевна: зачастую УИК отказываются принимать или рассматривать жалобы, их число не указывается в соответствующей строке протокола об итогах голосования, более того, имелись даже случаи переадресации жалоб из УИК в ИКМО, например, в Екатерингофском округе, и рассмотрения их уже после установления итогов голосования.

Из более чем 450 жалоб, о которых нам известно, только в единичных случаях действия (бездействие) УИК в день голосования признаны незаконными. При таком подходе к рассмотрению жалоб и тотальном отрицании нарушений ни о каком обновлении избирательных комиссий Санкт-Петербурга не может быть и речи. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда нарушения, о которых известно всему городу, есть, а нарушителей – нет.

Участие правоохранительных органов Санкт-Петербурга в контроле за соблюдением избирательных прав граждан

Бездействие сотрудников полиции в ИКМО в период регистрации муниципальных кандидатов и в УИК в день голосования уже стало притчей во языцех. Более того, зафиксированы случаи прямого соучастия сотрудников полиции в нарушениях.

Прокуратура Санкт-Петербурга и ее районные подразделения категорически не рассматривают заявления об административных правонарушениях со стороны избирательных комиссий, поступившие от избирателей, членов комиссий или наблюдателей, – все они пересылаются в СПБИК, а дальше спускаются вниз по той же бюрократической лестнице. Прокуратура Фрунзенского района вынесла определения об отказе в возбуждении дел об административном правонарушении, процитировав слово в слово в своем определении соответствующие решения ТИК № 29. Единственный известный нам случай самостоятельного возбуждения прокуратурой производства по делам об административных правонарушениях зафиксирован в Кировском районе.

Следственный комитет также отказывается самостоятельно возбуждать производство по уголовным делам, но, в отличие от прокуратуры, пересылает поступившие заявления не в СПБИК, а в отделения УМВД или органы прокуратуры. Прокуратура, в свою очередь, пересылает заявления о преступлениях в СПБИК, и круг таким образом замыкается.

За все годы наблюдения за выборами мы можем уверенно утверждать, что в Санкт-Петербурге любое, даже самое наглое и открытое нарушение избирательного законодательства так или иначе, но все равно останется безнаказанным.

Резюме

Благодаря описанным выше многолетним и традиционным принципам работы СПБИК и правоохранительных органов в Санкт-Петербурге постоянно поддерживаются условия для исполнения любого политического заказа. Все инструменты для этого давно созданы и отлажены, а их взаимодействие отработано в деталях и совершенствуется с каждым годом.

Мы уверены в том, что ни создание дополнительных территориальных избирательных комиссий, ни даже точечное снятие председателей УИК, ТИК или даже СПБИК не изменят давно сложившиеся и устоявшиеся принципы работы избирательной системы Санкт-Петербурга.

Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

Мы полагаем, что Санкт-Петербургская избирательная комиссия не исполнила пункт 2 Постановления ЦИК № 231/1725-7 от 30 октября 2019 года, принятого по сотням жалоб в ЦИК о нарушении пассивных и активных избирательных прав граждан, и на этом основании подлежит расформированию.

В противном случае на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в 2021 году будет происходить ровно то же самое.

Член Совета по поручению Совета
общественной организации “Наблюдатели
Петербурга”

М. В. Чебыкина